

Рожденная в огне красота

Художника-керамиста Марину Акилову отличает неповторимый авторский стиль. Слово Данила-мастера из сказов Бажова, одержимый желанием постичь силу камня, она раз за разом открывает новые свойства глины, единственного материала, который вдохновляет ее на создание высокохудожественных вещей.

В атмосфере творчества

Вдали от шумных городов творит керамист Марина Акилова. Горит огонь в большой печи под открытым небом, мерцают звезды. И, как миллионы лет назад, мастер познает магию огня, способного превратить мягкую глину в твердый камень. На глазах художника рождается неповторимое чудо, обласканное языками пламени, усыпанное стеклянноросой, словно упавшими с неба звездами.

Марина Акилова родилась в Нижнем Новгороде. С детства была погружена в атмосферу творчества. Отец – известный нижегородский художник Алексей Акилов. Мама занималась кружевоплетением. А девочку увлекла керамика. Ее наставником стала Елена Вагина, руководитель детской образцовой мастерской «Сирин» в Автозаводском районе.

Окончив филологический факультет ННГУ им. Лобачевского, Марина десять лет обучала детей керамическому искусству в студии «Сирин». Оттачивала свое мастерство, открыла собственную студию. А потом по семейным обстоятельствам переехала в Псковскую область, где полностью посвятила себя творчеству. Сейчас живет в Китенках Псковской области – агропоселении, где рядом с пасечниками, сыроделами и фермерами соседствуют художники. Впрочем, связи с Нижним Новгородом Марина Акилова не теряет. Здесь

живут ее родители, друзья. Она по-прежнему остается членом Нижегородского союза художников и принимает активное участие в разных выставках, проводимых творческим объединением.

Без гончарного круга

Керамист Акилова создает предметы интерьера – вазы, посуду, панно – более двадцати лет. Изделия Марины не похожи друг на друга. Лепит всю керамику собственными руками, без помощи гончарного круга. В последнее время ей нравится работать с природной глиной, которую она добывает самостоятельно. При разной температуре обжига глина может менять цвет, спекаться, плавиться и оставлять за собой живописный след. Чтобы создавать оригинальные арт-объекты, три года назад Марина с мужем построили анагаму – дровяную японскую печь, в которой температура достигает 1300–1350 градусов, а обжиг длится несколько дней.

– Как художник я исследую поверхность керамического изделия, экспериментирую, чтобы приблизить ее к природной фактуре, – рассказывает Марина Акилова. – Допустим, мне хочется повторить в керамике природу камня – его металлический блеск, его холодные оттенки – или воссоздать шероховатость, замшелость древесной коры. Печь мне в этом помогает.

Этот способ обжига придумали японцы. Они завидовали китайцам, знающим секрет керамической глазури, и пытались таким необычным способом получить стеклянное покрытие. В результате у них получилось нечто свое, особенное. А сейчас такой способ обжига в мире высоко ценится. Керамика отличается своими природными оттенками – земли, ржавчины, увядшей листвы. Цена полученных таким образом предметов очень высока. Авторский чайван (японская чаша) от хозяина печи в Европе и Америке стоит от 60 тысяч рублей.

Дровяной обжиг

Можно использовать для обжига и электрическую печь, какой пользуется большинство керамистов, но Марина Акилова принципиально обжигает свои работы древнейшим способом. Это ее художественный метод.

– Дровяной обжиг – сложный, необычный, но придает керамике живость, специфические художественные признаки – пятнышки, подтеки, – говорит мастер-керамист. – Вместе с мужем мы построили из кирпича большую печь. Ее длина – четыре метра, внутренний объем – два кубометра. Процесс обжига может длиться три дня, без остановки. Чтобы поддерживать постоянно высокую температуру, при-

езжают помогать друзья, знакомые, кто этим увлечен. Дежурируем поочередно. Обжиг подобен сакральному ритуалу. Сначала мы целый день печь загружаем. Аккуратно, осторожно помещаем в нее глиняные вещи. Потом обжигаем несколько дней. Потом ждем, когда печь остынет. В общей сложности это занимает дней 8–10. На это время ты словно переносишься в первобытный мир, где должен поддерживать огонь, тебе хочется спать, но ты преодолеваешь себя, сидишь, смотришь на танец языков пламени.

Дровяным обжигом Марина Акилова занимается три года. По ее словам, еще много предстоит исследовать. В планах – интересные проекты, создание скульптурных композиций, постепенный уход от утилитарных предметов интерьера к созданию необычных художественных образов. Хочется принимать участие в престижных выставках и конкурсах.

Семья поддерживает Марину в творчестве. У нее трое детей. Когда появляется желание, кто-то из младших может прийти и полепить рядом с мамой. Но это только ее профессия. «Может, в будущем я вернусь в Нижний Новгород, – говорит мастер-керамист, – а пока хочу продолжить свои эксперименты с глиной, используя дровяной обжиг».

Елена Анисимова

Фото из архива Марины Акиловой